

Борис Жолус

**Военно-медицинская
академия в моей жизни**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84
Ж79

Жолус Б. И.

Военно-медицинская академия в моей жизни / Жолус Б. И. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 166 с.

ISBN 978-5-532-97208-7

В автобиографической книге описаны основные события жизни, научно-практические и творческие аспекты деятельности заслуженного врача РФ, доктора медицинских наук, профессора, полковника медицинской службы в отставке Б.И. Жолуса, прошедшего становление от слушателя до профессора и начальника кафедры академии, и неразрывно связанные со старейшим учебным заведением - Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова. В книге изложены уникальные исторические данные о первых в России учебных и научных школах гигиены, интересные факты биографии ученых и врачей академии. Читателю предлагается авторское суждение об изменении имени alma mater: она должна носить имя хирурга мирового значения Н.И. Пирогова, а не революционера. Исторической справедливостью автор считает присвоение кафедре общей и военной гигиены имени основоположника военной гигиены в России профессора А.П. Доброславина. Эта книга - благодарность автора своей alma mater за мировоззренческую и профессиональную «путевку» в жизнь.

ISBN 978-5-532-97208-7

© Жолус Б. И., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

От автора	4
Часть I. Мой путь	6
Поступить и учиться	6
Адъюнктур. Питьевая вода моряков в плавании	22
Преподаватель	41
Начальник кафедры	49
Главное здание	60
Часть II. Кафедры моего труда	72
Зарождение кафедры гигиены в академии	72
Трудная судьба кафедры военно-морской и радиационной гигиены	83
Первые научные и учебные школы гигиены России	90
Часть III. Имя академии	103
Размышления об имени академии	103
Размышления Н.И. Пирогова о преобразованиях в ИМХА	113
Выдающийся хирург Н.И. Пирогов – видный педагог	122
Н.И. Пирогов и его крылатая фраза «Я верю в гигиену»	136
Личность Н.И. Пирогова и память о нём	150
Эпилог	158
Литература	160
Список соискателей, защитивших диссертации под руководством профессора Жолуса Б.И.	165
Список сокращений	166

От автора

В этом моём труде главной идеей является желание поблагодарить учебное заведение – Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова – Alma mater за то, что академия дала мне для жизни. Это не материальный достаток, он очень скромный на всём протяжении трудового пути, я преклоняюсь перед историей учреждения, его профессорско-преподавательским составом всех времён, что и составляет славу академии, которая, по моему мнению, может быть причислена к национальному достоянию России. Мне хотелось быть услышанным по, казалось бы, банальному вопросу – наименованию этого учебного, научного и практического медицинского учреждения. Для этого мне необходимо обосновать своё право претендовать на такой поступок. В этой связи и приводятся автобиографические данные, которые позволяют выразить предложение к переименованию Военно-медицинской академии. В основе проекта лежат не эмоции или высокопарное звучание, а исторический анализ и сопоставление имени академии с именами медицинских ВУЗов и образовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации.

В стенах академии трудилось немало медицинских учёных с мировым именем, но за всю историю учреждения в наименование его попал человек, не имеющий никакого отношения ни к медицине, ни к самой академии. Более того, эта личность запятнана кровью своих сограждан, которые не были согласны с революционными преобразованиями, несостоятельность многих из коих показала история.

Обращения автора по вопросу переименования к начальнику академии, членам её учёного совета, профессорско-преподавательскому составу, курсантам и слушателям не были опубликованы ни в газете «Военный врач», ни в журналах «Вестник Российской Военно-медицинской академии» и «Военно-медицинском журнале». В рецензии на статью из последнего допущены крайне ошибочные извращённые элементы цитирования выдающегося

представителя отечественной медицины Н.И. Пирогова, который мог бы быть принятым в наименовании академии. Всемирно признанный анатом, хирург, организатор военной медицины, а также видный педагог Н.И. Пирогов в течение 15 лет был сотрудником Императорской Медико-Хирургической (с 1881 года Военно-медицинской) Академии. Все его открытия и достижения выполнены в академии.

По пути к основному вопросу, имени академии, затронул и другое – наименование кафедры общей и военной гигиены с курсом военноморской и радиационной гигиены. Её первым начальником 18 лет (с ноября 1871 года по декабрь 1889 года) был выдающийся учёный, основоположник военной гигиены в России профессор Алексей Петрович Доброславин. Неоднократные попытки автора и его предшественников увековечить имя А.П. Доброславина до настоящего времени не увенчались успехом. Одновременно с этим приведены данные о первых в России учебных и научных школах гигиены.

Автор книги предлагает читателям рассмотреть его суждение об имени *Alma mater*, помочь в присвоении имени А.П. Доброславина кафедре гигиены академии.

Прошу читателя извинить меня за повторы в тексте. Они объясняются тем, что труд состоит из статей, которые направлялись в различные журналы, а это требовало излагать первичные исторические данные в рассматриваемых вопросах.

Выражаю благодарность за помощь в подготовке и оформлении материалов труда Заслуженному деятелю высшей школы Российской Федерации профессору Игорю Витальевичу Петрееву и Заслуженному врачу Российской Федерации Владимиру Николаевичу Реммеру.

Часть I. Мой путь

Поступить и учиться

Поступить в Военно-медицинскую академию! Может ли быть что-либо более значимым для юноши из провинциального украинского городка?

Как был сделан выбор, который определил жизненный путь, судьбу.

Выбор такого решения утвердился задолго до 1964-го года, когда завершилась учеба в средней школе посёлка Купянск-Узловой Харьковской области. Ещё в младшем классе, когда первая учительница Раиса Сергеевна Долгих попросила написать изложение на тему «Кем я хочу стать», на бумаге появилась запись: «военным врачом». Возможно, в какой-то мере этому послужили рассказы мамы, которая поведала, что в десять месяцев от роду у меня ущемилась паховая грыжа, и врачи вынуждены были оперировать. Позднее, уже, когда изучал хирургию, мне стало понятно, почему эта грыжа у меня вышла повторно. В раннем детстве пластику при грыже делают аккуратно щадящим методом и не навсегда, как взрослым, чтобы сохранить у ребенка семенной канатик. Следовательно, после взросления юноша вынужден идти на повторную операцию. Так и было. Хирург Купянск-Узловой железнодорожной больницы Костоглодов Евгений Лукич сделал свое дело, когда мне было 12 лет. Оба хирурга умерли через небольшое время после операций. Возможно, и это утвердило меня в выборе специальности.

Поступать в Военно-медицинскую академию имени С.М. Кирова я решил твердо. С моим другом, сидя за одной партой мы даже высчитывали, когда подойдет по выслуге лет самое высокое в военной медицине звание – генерал-полковник медицинской службы. Мечтая и производя расчёт на бумаге, «закончив» Академию, я все мои будущие звания получал в срок и достиг высшего предела. Мой друг собирался стать военным летчиком, а у них вершина воинского

звания – маршал авиации. Вот не помню, стал ли он им (на бумаге) или нет. Лётчиком мой друг не стал, а окончил строительный институт, достиг высокого уровня – главного инженера крупного треста. Но самое главное – мы сохранили нашу дружбу на всю жизнь.

Подготовка к поступлению в академию проходила в самостоятельной работе. В малом городке не было никаких филиалов вузов, чтобы организовать учёбу на подготовительных курсах. В академии, куда прошёл отбор абитуриентов в военкомате, сдавать предстояло 4 экзамена: сочинение на русском языке, устные – химия, физика и английский язык.

Благодарен своим школьным учителям: по русскому языку – Капкану Николаю Ивановичу, по химии – Гриценко Григорию Прокофьевичу, по физике – Данилову Александру Александровичу, по английскому языку – Людмиле Яковлевне Ляшенко.

Сегодня учитель-мужчина в школе редкость. В те же времена их было немало, а их обучающий и воспитательный потенциал, по моему мнению, выше женского.

Особенно памятна «осечка» на вступительном экзамене в академии по английскому языку (1964 год). Работая над собой, имея большое желание знать язык, я покупал и переводил, конечно, адаптированные книги на английском языке. Вечерами в старших классах сидел со словарём и переводил, например, А. Конан Дойля «Собака Баскервиль». Тренировал и английский устный.

На экзамене в академии передо мной отвечал парень, который был победителем олимпиады по английскому языку в Киргизии. Закончив свой ответ, я услышал от одной из экзаменаторов: «March better!», что означало оценку моего ответа – «много лучше», понятно, лучше, чем предшественника, который получил «отлично». Однако вторая экзаменатор не согласилась, в итоге – «хорошо». До этого я набрал 14 баллов: «хорошо» – сочинение и две «отлично» – химия и физика.

По результатам оценки состояния здоровья медицинская комиссия определила мне категорию годности на III факультет – подготовки врачей для ВВС. Набор на этот элитный факультет, по сравнению с другими, был самым малым, порядка 40 человек. Совершенно

естественно, проходной балл самый высокий, он оказался равным 19. Не добрав балла на III факультет, уехал домой. При этом на факультет подготовки врачей для ВМФ в 1964-м году проходной балл равнялся 17, и я мог быть принятым, но никто не «перебрасывал» молодежь.

Таким образом, первая попытка оказалась неудачной, я не прошел по конкурсу в Военно-медицинскую академию. Мои же две пятерки и две четверки в справке об экзаменах в Военно-медицинской академии Ленинграда для приемной комиссии Харьковского медицинского института, куда я по настоянию родителей представил справку, ничего не значили. Ещё большее стало, когда узнал, что в этот институт поступили двое ребят из параллельного класса. Горше стало, когда были подведены итоги поступления в ВУЗы обоих выпускных классов моей школы. Не было никакого утешения, один из успешных учеников школы остался «у разбитого корыта». В результате началась трудовая биография с должности слесаря локомотивного депо.

Однако коммунистическое воспитание призывало к силе духа, к стремлению преодолеть временное поражение, двигаться и даже рваться к победе, к достижению поставленной цели.

Обида за непоступление, задетое самолюбие (одноклассники по школе, учившиеся не лучше, поступили в ВУЗы) являлись стимулом к работе над собой. Решение поступать в академию второй раз только укреплялось. Светлым пятном, связью с академией была переписка с поступившим на II факультет Василием Вытрищакom (впоследствии Василий Васильевич стал профессором терапии).

Работа в локомотивном депо явилась школой жизни. Общение с рабочими людьми давало представление об их мире, дружбе, характерах и взаимоотношениях. В этот период появилась оценка заработной платы и цены деньгам. Но все же главное, что постигалось, — это люди.

Второе поступление в академию было не менее трудным. Медицинская комиссия в 1965-м году определила пригодность на IV факультет — подготовки врачей для ВМФ. Набрал 17 баллов, но ман-

датной комиссией сначала был отклонен к поступлению, а через сутки все же был зачислен 139-м на I курс IV факультета.

Фото 1. Слушатель I курса IV факультета академии Жолус Б. (1965).

